

Сердечно встречали песни Ф. его современники. М. Луконин вспоминал: «Как мы пели „Соловьи, соловьи!“ А как замечательно пел он сам — помню слезы на глазах у Александра Твардовского» (Там же. С. 61). Ф. обладал душой нежной и широкой — это и сказалось в его песнях, в тайне их обаяния, в волшебстве воздействия на слушателей. Феноменальна песенность лирического склада Ф.: «Стихи, которые он отдавал композитору, были уже почти песней, музыка уже жила и звучала в них где-то внутри самой поэтической строки» (Там же. С. 49). К этим словам М. Матусовского можно добавить, что образно-напевные тексты сами подсказывали композиторам оптимальные мелодии, оставалось лишь запечатлеть их на нотном листе. Природную одаренность дополняла постоянная работа над словом, при внешней неприязнательности текстов Ф. они — плод большого мастерства, «поисков в области ритма с всевозможными затактами, паузами, неожиданными сдвигами и перенесениями ударений в области строения песенной строфы, запева и припева, новых свежих и оригинальных рифм» (Там же. С. 50). Творчество Ф.— еще одно свидетельство неизбывной песенной силы России: «Ему не везло — при жизни у него вышла только маленькая книжечка стихов во Владимирском издательстве. Его часто кусали в газетах и журналах... Но ему чертовски везло, он родился в рубашке, — он был одним из любимейших поэтов народа, поэтов, чьи песни пелись буквально на всех углах» (Ошанин Л. Как создавалась песня. М., 1967. С. 170).

Земляки много сделали для увековечения памяти поэта — его имя присвоено школе, в которой он учился, улица в Вязниках, где он жил, также носит ныне его имя. «Ну кто сказал о том, что нет Фатьянова? Поэты в песнях продолжают жить!» (Когда весна придет. С. 17).

Соч.: Избранное. М., 1985; Соловьи. М., 1960; Это все Россия: стихи и песни. Владимир, 1962; Соловьи, соловьи: Песни и стихи. Тула, 1977; Когда весна придет. Ярославль, 1979; Однополчане: стихотворения и поэмы. М., 1980; Как песня молодой: книга стихов. М., 1985; Чудное мгновенье. М., 1988. Т. 2. С. 393–395; Соловьи [и др. стихи] // Гимн любви. М., 1991. Т. 1. С. 417–418; Я не хочу судьбу иную...: Стихи и песни. М., 1999.

Лит.: Миронер Ф., Хуциев М. Песни в строю // Искусство кино. 1960. № 2; Ваншенкин К. Из книги «Наброски к роману» // Юность. 1972. № 2; Парыгин В. Будто встретился с другом военной поры // Октябрь. 1979. № 5; Матусовский М. Книга, которую можно спеть // Знамя. 1981. № 8; Железнов П. Наставники и друзья. М., 1982. С. 222–227; Малышева Т. Алексей Фатьянов: Страницы жизни, страницы творчества. М.,

1984; На крыльчке твоём: О песнях А. Фатьянова. Ярославль, 1990; Бобров А. «Когда весна придет, не знаю...» // Советская Россия. 1994. 29 марта; Сидоровский Л. «Пусть солдаты немного поспят...» // 24 часа. 1995. № 17; Петрова В. Алексей Фатьянов // Фатьянов А. Я не хочу судьбу иную...: Стихи и песни. М., 1999. С. 337–340; Русакова Е. В. Памяти Алексея Ивановича Фатьянова // Русский вестник. 1999. № 41.

В. А. Шошин

ФЕДИН Константин Александрович [12(24).2.1892, Саратов — 15.7.1977, Москва] — прозаик.

Родился в небогатой семье служащего, затем владельца писчебумажного магазина; в Саратове жил до 1908, учился в Сретенском начальном училище. В 1905 участвовал в ученических забастовках. Не желая подчиняться требованиям отца учиться на «коммерсанта», не раз убегал из дому. Но в 1911 все же поступает в Московский коммерческий ин-т; в 1914 после 3-го курса учебы уехал в Германию для усовершенствования немецкого яз. (на последнем курсе ин-та требовалось безукоризненное знание языка); одновременно в Германии изучает «коммерцию» на карандашной фабрике Фабера.

Первый рассказ был написан в 1910, это было подражание гоголевской «Шинели»; первые публикации — в «Новом сатириконе» в 1913–14 («мелочи» и стихи).

К. А. Федин

Начавшаяся Первая мировая война задержала Ф. в Германии, он был интернирован; возвратился в Россию в 1918 (этот путь получил отражение в рассказе «**Дядя Кисель**», 1919). В Германии Ф. открыл для себя мир европейской культуры и до конца своих дней оставался одним из образованнейших советских писателей. Вне родины работал над своим первым романом «**Глушь**» (сатира на казачий город Уральск), впоследствии рукопись этого произведения Ф. уничтожил. В немецком г. Циттау Ф. познакомился с юной Ханны Мрва; их отношения были освещены светом романтической и преданной любви; этой встрече суждено стать одной из тех прекрасных и мучительных встреч, которые, несмотря ни на что, случались во время катастроф XX в. (см.: «В любви всецело...» Документы из архива Гос. музея К. Федина. Саратов, 1994). Черты Х. Мрва отразились в образе Мари («**Города и годы**»), Анны («**Братья**»).

В 1918–19 Ф. служил в Наркомпросе в Москве, в конце 1919 уезжает в приволжский г. Сызрань, где участвует в становлении советской печати; становится редактором газ. «Сызранский коммунар» и ж. «Отклики», печатает статьи на злободневные темы. Затем Ф. был мобилизован, направлен в Москву, Петроград, затем в политотдел Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии.

В 1920 состоялось знакомство с М. Горьким, который будет на протяжении всех последующих лет оказывать большое внимание и поддержку Ф. (в книге «**Горький среди нас**» Ф. расскажет о судьбе этих творческих взаимоотношений).

В Петрограде (здесь Ф. проживет до 1936) Ф. активно занимается публицистикой, входит в лит. группу «Серрапионовы братья», где противостоит разного рода формалистским, эстетским, прозападным увлечениям, исповедуя реалистические традиции русской классики. В 1921 на конкурсе Дома литераторов Ф. получает премию за рассказ «**Сад**» (история о том, как сторож бывшего господского сада неистово борется с сиротами-детдомовцами, защищая от них погибающий сад). Это событие принесло писателю большую известность. В 1923 выходит сб. «**Пустырь**», куда, помимо повести «**Анна Тимофевна**», Ф. поместил несколько рассказов. Несмотря на демонстративно заявленный «пустырный» мотив, речь в этой книге шла не о «бросовых» темах, а о судьбах русского гуманизма, о положении традиционно для русской лит-ры «маленького человека» в революционные дни. Каждым из произведе-

ний «Пустыря» писатель предупреждал о том сложном человеческом материале, с которым встретилась революция и который не поддавался стремительному выпрямлению.

Роман «Города и годы» (1924) посвящен Первой мировой войне и совершившейся революции; действие здесь лишено хронологической последовательности, события происходят то в России, то в кайзеровской Германии. Писатель смелыми красками рисовал бюргерскую Германию, угрожавшую человечеству агрессией; не менее тяжкую картину непримиримой классово-борьбы воссоздавал он и в главах о России. Усложненная композиция отражала бесстрашие художника, решившегося вторгнуться в эпицентр европейской политической жизни первых двух десятилетий XX в. В основе романа — история взаимоотношений русского Андрея Старцова, ранимого, мучающего человека, и немецкого коммуниста Курта Ванна, отличающегося жесткой непреклонностью. Курт убивает Старцова, пошедшего ради любимой женщины на отступничество. В романе (и особенно в черновиках к роману, которые хранятся в Пушкинском Доме) звучит осуждение Старцова; но это не исключало желания автора вызвать одновременно и сострадание к герою: «Я наделил Андрея лучшим, что мне известно. Но я наделил его также самым горшим: отчаянием. Мир жесток, к несчастью».

Роман был встречен с большим интересом (хотя упреки в «интеллигентской никчемности» Старцова постоянно сопровождают эту книгу), до 1937 роман ежегодно выходил из печати. Он сразу появился в изданиях Русского зарубежья и там тоже получил высокие отзывы. Наделенный большой худож. силой, роман «Города и годы» показал, что русская лит-ра периода революции не утратила своей способности постигать трудные противоречия земной жизни.

После романа «Города и годы» Ф. пишет ряд небольших произведений, среди которых в центре оказывается повесть «**Трансваль**» (1926), где писатель нарисовал колоритную фигуру предпринимателя Сваакера, решившего распорядиться судьбой молчаливой (от множества несчастий) русской деревни: «Это будет Америк! Сваакер будет помогать революций делать Америк!» Обратившись к крестьянству периода революции, Ф. показал, что заворожить его эксплуататорской волей не так-то просто, взнудать его этой волей невозможно: мужики о Сваакере — «Устервился жить, подлец!».

В 1928 Ф. выступил с романом «**Братья**», где писал о том, как революция рассе-

кала родство между людьми, в романе — между братьями Кареевыми: Никита — композитор, с его мучительными попытками найти своей музыке место в революции; Ростислав — революционер, с его бравурными рассказами о жестоких казнях, о кровопролитиях от имени революции. Братья встретились в трудном жизненном поединке; писатель позволил пережить им чувство родства — и все же разойтись, чтобы погибнуть одному (Ростислав) и услышать зов жизни другому (Никита). В сознании композитора Кареева рождается глубокое размышление (прозвучавшее неожиданно для 1920-х, занятых классовым переустройством жизни): «Он думал о родном, о повелевающей силе родного, о том, что созданное человеком создано преемством, и, если сын имеет уши, он должен слышать голос камня, положенного отцом. Это и есть родина — голос камня, положенного отцом,— и счастлив тот, кто его слышит...»

На рубеже 1920–30-х Ф. играет значительную роль в лит. жизни страны, он в руководстве Ленинградской писательской организации, ведет активную работу по сплочению писательских сил, выступает на I съезде советских писателей, избирается в руководящие органы СП. Ф. совершает многочисленные зарубежные поездки, которые дают ему материал для нового романа — «**Похищение Европы**» (1933–35). Деловому миру Запада здесь противопоставляется панорама социалистической действительности. Но роман оказался наиболее схематичным из всех фединских произведений, он испытал наибольшее давление со стороны официальной идеологии, что мучительно переживал художник (см.: **Художник и общество...**).

Страдавший тяжелым заболеванием легких, Ф. в начале 1930-х лечился в Швейцарии в Давосе; через несколько лет после этой поездки появится самый маленький и самый поэтический фединский роман — «**Санаторий „Арктур“**» (1940). Санаторий в горах населен обреченными (из-за неизлечимой болезни) людьми, которые, цenia каждое мгновение жизни, борются за продолжение жизни. Главный герой романа Левшин наделен сложной внутренней жизнью. Он живет любовью к Родине, этим отличается от всех других в санатории, людей разных национальностей. Сильная и спокойная натура Левшина дарит поддержку и надежду тем, кто оказывается с ним рядом.

В годы Великой Отечественной войны Ф. был эвакуирован в г. Чистополь; там работал над книгой воспоминаний, книгой размышле-

ний над лит. жизнью в России XX в. — «**Горький среди нас**» (1941–68); родственной этой явилась и книга «**Писатель, искусство, время**» (1957) — портреты современников Ф. Летом 1943 писатель выезжал на фронт, был на землях освобожденной Орловщины. В 1944 после снятия блокады едет в Ленинград, здесь рождается книга очерков «**Свидание с Ленинградом**»: «Я видел десятки европейских городов и жил в восьми столицах. Чувство гармонии, которое мне дается Ленинградом, нигде не повторялось... да, Ленинград остался со своим единством прошлого и настоящего, старый и вечный город. Но прикоснемся к его ранам». В 1942 была написана пьеса «**Испытание чувств**», а также ряд очерков.

В военное время Ф. приступил к созданию трилогии, отмеченной большим эпическим размахом,— «**Первые радости**» (1945), «**Необыкновенное лето**» (1947–48), «**Костер**» (кн. 1-я — «**Вторжение**», 1961; кн. 2-я — «**Час настал**», 1965). Повествование трилогии погружено в незатихающие раздумья писателя об историческом пути России, о социально-нравственных проблемах революции. Хотя Ф. отходил в трилогии от темы Европы, все здесь обращено именно к культурному, социальному облику XX в. в целом. От романа к роману писатель следил за сменой поколений, за взлетами, расцветами и затуханием судеб своих персонажей. Главные события связаны с именем Кирилла Извекова, целеустремленной, нравственно привлекательной личности. Герой проходит все испытания, выпавшие на долю его народа,— годы революции, Гражданская война, первые шаги строительства советской жизни, репрессии, война («Герои сами сложили этот сюжет, другого они сложить не могли»). В трилогии глубже всего раскрылись фединские «представления о русской земле — как о Мире, о русском народе, как о Человеке» (**Автобиография // Советские писатели. Автобиографии. М., 1959. Т. 2. С. 565**).

Роман «Костер» остался незавершенным.

Ф. был видным общественным деятелем, на протяжении многих лет возглавлял СП (1959–71), был членом Германской академии искусств; неоднократно получал правительственные награды, был лауреатом Гос. премий. Его произведения переведены на мн. яз.

Появившиеся в последние годы в печати фрагменты дневников Ф. разных лет, писем раскрывают глубокие борения художника, постоянно испытывавшего на себе жесткую зависимость от официальной идеологии.

Соч.: СС: в 10 т. / вступ. статья М. Кузнецова; прим. А. Старкова. М., 1969–73; СС: в 12 т. / вступ. статья Л. Озерова; комм. А. Старкова. М., 1982–86; Из дневников и писем К. А. Фебина (1944–1968) / публ. Н. Фебиной, А. Старкова // Лит. учеба. 1986. № 1; Распахнуть все окна... Из дневников 1953–1955 гг. / публ. Н. Фебиной, А. Старкова // Лит. обозрение. 1986. № 2, 4, 5; Из трех петроградских дневников 1920–1921 годов / публ. Н. Фебиной, В. Перхина; Художник и общество (Неопубликованные дневники К. Фебина 20–30-х годов) / публ. Н. Фебиной, Н. Сломовой // Русская лит-ра. 1992. № 4.

Лит.: Творчество Константина Фебина. Статьи. Сообщения. Документальные материалы. Встречи с Фебиным. Библиография. М., 1966; Горбунов А. «Серапионовы братья» и К. Фебин: библиограф. очерк. Иркутск, 1976; Кузнецов Н. И. К. А. Фебин-художник. Проблемы метода и стиля. Томск, 1980; Бугаенко П. А. Константин Фебин: Личность. Творчество. Саратов, 1980; Брайнина Б. Я. Фебин и Запад: Книги. Встречи. Воспоминания. 2-е изд. М., 1983; Старков А. Н. Ступени мастерства. Очерки творчества К. Фебина. М., 1985; Оклянский Ю. Фебин. М., 1986. (ЖЗЛ); Ткачева И. В. Гос. музей К. А. Фебина: путеводитель. Саратов, 1987; Воспоминания о Константине Фебине / сост. Н. К. Фебина. М., 1988; Найти свой лад... // Философские чтения. Саратов, 1992. Вып. 2; Только одна человеческая жизнь // Фебинские чтения. Саратов, 1993. Вып. 3.

Н. А. Грознова

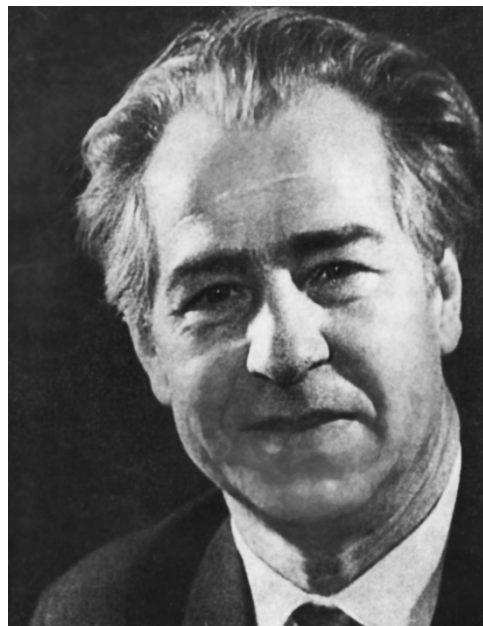
ФЁДОРОВ Василий Дмитриевич [23.2.1918, Кемерово — 19.4.1984, Ессентуки] — поэт, прозаик.

Родился в многодетной рабочей семье. Семья переехала в деревню Марьевка Кемеровской обл., которую Ф. стал считать своей родиной. Когда ему было 5 лет, от тифа умер отец, на детские плечи лег груз недетских забот — мальчик работал пастухом. Затем — пахарь, водовоз, младший счетовод, кассир колхоза, помощник бригадира, в 15 лет член правления колхоза, секретарь первой комсомольской ячейки в деревне. Учился в школе крестьянской молодежи, затем на рабфаке, посещал аэроклуб, написал очерк о своем первом самостоятельном полете. Учился в Новосибирском авиационном техникуме, работал на Иркутском авиационном заводе. Во время Великой Отечественной войны был на заводе технологом литейного цеха, мастером, старшим мастером сборки истребителей.

Первые стихи опубликовал в иркутской газ. «Советская молодежь» (1940), в заводской многотиражке (1944), в сб. «Родина» (Новосибирск, 1944). В 1947 в Новосибирске издал книгу поэм «**Лирическая трило-**

гия», отличающуюся эмоциональной напряженностью действия, склонностью к афористическим обобщениям, вниманием к совр. проблематике; герой поэмы «**Марьевская летопись**», вернувшись в послевоенную Марьевку, с грустью находит деревню малолюдной, опустевшей; автор говорит об исторической роли русских женщин в военные и послевоенные годы: «О женщины! / Русская слава / Под сердцем у вас зачалась». Ф. ездил в командировки от ж. «Огонек» и «Новый мир», писал очерки о тружениках Севера и марипольских сталеварах. В 1950 окончил Лит. ин-т им. М. Горького. Продолжил работу над прозой и в 1953 издал документальную повесть «**Зрелость**» — о знатном сталеваре «Азовстали», в 1955 повесть «**Добровольцы**» — о жизни молодых новоселов на целинных землях.

В «Марьевской летописи» и др. произведениях Ф. опирается на опыт личной биографии, начинает разрабатывать тему родной Сибири, края великих рек и великих замыслов. В свои произведения Ф. вводит сибирскую народную лексику, широко использует бытующие в народе пословицы и поговорки. Тема Сибири перерастает в тему России: «Мое имя с Россией / Хорошо рифмовать». В 1955 изданы вторая книга поэзии Ф. «**Лесные родники**» и книга «**Марьевские звезды**», в них вошли стихи и поэмы «**Ленинский подарок**», «**Обида**», «**Дале-**

В. Д. Фёдоров